

Всхлипывая, Шэнь Вэнь медленно направилась в главный холл с Шэнь Цзянем и Су Вань Нянь. Как только охранники увели этих людей, Шэнь Вэнь прикрыла рот платком и прошептала Шэнь Цзянь: "Не наказывай их. Будь снисходительным".

Шэнь Цзянь нахмурился и спросил: "У них плохие намерения и они должны быть строго наказаны!"

"Нам не нужно этого делать".

прошептала девочка.

Шэнь Цзянь задумчиво кивнул: "Я понимаю, что вы имеете в виду. Они сделали это, и они действительно начали с вас!" Он думал, что это старший принц думал о прошлом и приказал убить Шэнь Вэнь.

Шэнь Вэнь покачала головой: "Это нападение на четвертого брата. Когда я пришла, женщина хотела утопить его. Она хотела убить меня, но только потому, что я преградила ей путь. Вокруг них было несколько человек, наблюдающих за округой. Они хотели убить четвертого брата".

Шэнь Цзянь нахмурился: "Четвертому брату меньше двух лет! Почему от него захотели избавиться?"

Шэнь Вэнь озадаченно сказала: "Я тоже не понимаю".

Су Вань Нянь сказал: "Может, это для мести, так как их план на зимней охоте провалился, поэтому они пришли, чтобы отомстить! Хотели убить младшего мастера и преподать особняку Хоу урок!"

Шэнь Цзянь и Шэнь Вэнь не могли придумать других причин, поэтому кивнули.

Шэнь Вэнь задумчиво сказала: "Если они действительно хотят сделать это, если не получилось в этот раз, то будет и другой. Сестра Вань Нянь, ты должна сказать моей матери, что каждый день четвертого брата должен сопровождать какой-нибудь родственник."

Шэнь Цзянь кивнул: "Да, мы все должны помочь защитить четвертого брата, и мы не можем позволить ему все время быть одному".

Когда они вошли в зал, старая леди сидела посередине, держа Шэнь Цяня на руках, и продолжала целовать его в щеки, говоря: "О, детка, милая..." Шэнь Цян, казалось, уже забыл о том, что только что произошло, приоткрыл рот от хихиканья, и его слюна стекала на подбородок.

Но у остальных были серьезные лица, Ян обмякла на мягком диване рядом с ним, а Лю, чей живот уже был очень большим, стоял рядом с Ян, нахмурившись.

Рядом с залом стояли на коленях семь человек, которых только что привели охранники. Шэнь Чжуо стоял в дверях с мечом на поясе. Увидев Шэнь Цзяня, он прошептал: "Я думаю, что четвертый брат в порядке, но все равно пригласил Ши Хелина и Дуань Цзэна, а не кого-то из нашего особняка. Они должны прибыть через полчаса."

После того, как Шэнь Цзянь и другие вошли в дверь, они приветствовали старую леди. Старушка кивнула и отдала Шэнь Цян Шэнь Сян, которая стояла сбоку, жестом велела ей обнять Шэнь Цяня и подала знак служанке принести стул Шэнь Вэнь, которая все еще тихо

плакала. Шэнь Вэнь села, и Су Вань Нянь встала позади нее.

Когда Шэнь Сян ушла с Шэнь Цянем на руках, улыбка на лице старой леди исчезла. Шэнь Цян - ребенок, которого она любит всем сердцем, и теперь кто-то хочет причинить ему вред! Старушка очень рассердилась. Но она была самым старшим человеком в доме. Госпожа Ян уже потеряла все силы, а Лю была глубоко беременной и не могла двигаться. Старая леди должна сохранять спокойствие. Она кивнула служанке и сказала: "Скажи мне, как ты смотрела за маленьким мальчиком?"

Служанка робко указала на женщину и сказала: "Этот молодой человек побежал с ней наперегонки и убежал. Мы начали преследовать..." Она указала на связанного человека и сказала: "Этот человек сказал нам, что молодой человек идет туда. Я пошла, мы долго гнались, но никого не видели..."

Ян закричала: "Мама, эти люди так жестоки!"

Шэнь Цзянь поклонился старой леди: "Бабушка, как бы ты это ни говорила, все они придерживаются одной версии".

Ян удивленно посмотрела на Шэнь Цзянь: "Цзянь эр, что ты имеешь в виду, разве это не ясно? Твоя младшая сестра не может лгать, они хотят убить твоего четвертого брата!"

Младшая сестра, естественно, может солгать, но Шэнь Цзянь не будет сейчас беспокоиться об этом вопросе. Он покачал головой и сказал: "Мама, в конце концов, мы не поймали их на месте. Более того, даже если они действительно это сделали, их, должно быть, принудили. Как бы мы ни спрашивали, они в этом не признаются".

Ян посмотрела на Шэнь Цзяня и недоверчиво сказала: "Может быть, вы не считаете их ответственными за это..."

Шэнь Цзянь спокойно сказал: "Мама, мы не чиновники, которые решили уладить дело и не можем осудить их в частном порядке. Мы будем действовать в соответствии с законом и отправим этих людей к чиновникам и подадим на них в суд за намерение убить молодого хозяина. Завтра я распоряжусь, что бы кто-нибудь забрал членов их семей в особняк. Таким образом, у них не будет никаких забот и, возможно, они смогут признаться правительству, что их подстрекают и намеренно поручили убить четвертого сына нашего особняка."

Госпожа Ян сердито сказала: "Эти люди-рабы нашего особняка, рабы хозяина, и могут быть наказаны нашим особняком!"

Шэнь Цзянь торжественно сказал: "Наш особняк снисходителен. Поскольку нет никаких вещественных доказательств, нет других свидетелей, кроме младшей сестры. Младшая сестра не может пойти в суд, чтобы свидетельствовать, поэтому мы отправим их к чиновникам, и пусть чиновники судят их."

Госпожа Ян просто хотела выразить неодобрение, но старая леди, которая холодно наблюдала за происходящим, вдруг сказала: "Просто послушай, что говорит второй сын!" Старая леди сказала свое слово, и Ян должна была остановиться.

Шэнь Цзянь перестал смотреть на свою покрасневшую мать, повернулся к тем, кто стоял на коленях и сказал: "Вы слышали, что я сказал, теперь вы можете признаться и остаться в особняке Хоу. Наш особняк обязательно защитит вас и вашу семью. Если ты не признаешься, кто главный виновник, тебя отправят в суд!"

Эти люди опустили головы и молчали. Уже повернувшись спиной к господину, как они могли все еще оставаться в особняке Хоу?

Шэнь Цзянь покачал головой и вздохнул, как будто очень разочаровался, и громко сказал Шэнь Чжуо: "Отправьте этих людей в суд, сказав, что они хотели убить молодого господина, и перечисли показания служанок. Вы не можете упоминать вторую леди, как свидетеля."

Хотя в глазах Шэнь Чжуо было нежелание, он все же нахмурился в ответ.

Шэнь Цзянь снова сказал Лао Гуань, предводителю стражи: "Проверьте все семьи этих людей. Сегодня вечером, завтра или послезавтра пошлите кого-нибудь, чтобы забрать все их семьи в резиденцию. Таким образом, это можно рассматривать как защиту их семей! "

Он говорил с коленопреклоненным человеком: "Я знаю, что не у каждого из вас есть злые намерения, и некоторые люди могут быть принуждены насильно. Если я возьму приведу вашу семью, вы сможете признаться о вдохновителе без каких-либо забот. Теперь я сначала отправлю вас в правительство и позволю людям сказать судье, что если кто-то сознается, мы больше не будем привлекать его к ответственности, а позволит человеку уйти. Если признания не будет, то вы плохо закончите, и особняк определенно не протянет вам руку помощи".

Лао Гуань сказал этим людям: "Второй молодой мастер такой добрый, не смущайтесь!"

Никто не ответил.

Шэнь Цзянь холодно усмехнулся и жестом приказал охранникам вытащить людей. Некоторые из этих людей нервничали, а некоторые расслаблялись, и никто больше не кричал о несправедливости, и Шэнь Чжуо тихо увел их.

Ян сердито посмотрела на них. Шэнь Цзянь увидел это и сказал другим служанкам и слугам: "Выйдите".

Су Вань Нянь не последовала его указаниям, и бабушка Цянь, стоявшая рядом с Ян, тоже не ушла, увидев это.

Выражение глаз Шэнь Цзянь был непредсказуем.

Ян заплакала и сказала Шэнь Цзяню: "Как ты можешь быть таким расслабленным, они хотят причинить вред твоим младшим брату и сестре! Просто позволишь им покинуть особняк Хоу таким образом, без наказания?! Разве это не побуждает других творить зло?"

Шэнь Цзянь восстановил свое обычное мягкое отношение и сказал Ян: "Мама, четвертый брат - просто ребенок, а младшая сестра- тоже маленькая девочка. У них нет ни богатства, ни власти. Кто захочет убить их? Эти люди едят и живут здесь в течение стольких Кто-то должен был спровоцировать их, побуждая их делать такие безумные вещи. Мы накажем только нескольких человек, но что толку? Я хочу, чтобы они признались о людях, стоящих за ними. Мы отнеслись к ним так снисходительно, а потом привезем их семьи в особняк, так что они могут признаться!"

Ян возмущенно сказала: "Это все предатели! Как можно ожидать, что их совесть проснется?!"

Шэнь Цзянь, казалось, терпеливо продолжал объяснять: "Может быть, не все расскаются, но нам достаточно только одного человека, мама, один человек! Если его совесть пробудится, он сможет дать ключ к разгадке, у нас будут доказательства! Мы сможем отправить их отцу,

чтобы он мог обратиться к императору!"

Ян наконец кивнула, Су Вань Нянь закашляла, Ян посмотрела на девушку и махнула рукой: "Иди сюда, малышка".

Су Вань Нянь подошла, взяла Яна за руку, и Ян снова запричитала: "Спасибо тебе сегодня! Иначе, дитя мое, Вэнь эр..." Она испугалась, когда подумала об этом, прикрыв рот и всхлипывая.

Другими словами, о последнем ребенке, которого она с трудом родила, из-за его размера, она обычно беспокоилась меньше всего. Когда он был маленьким, к нему часто приходила старая леди. После того, как ребенок начал бегать, за исключением старой леди, служанки следовали за ним по пятам. Сегодня, внезапно узнав, что этот ребенок был почти убит, сердце Ян было в панике и она почувствовала слабость.

Ян сжала руку Су Вань Нянь и воскликнул: "Дитя мое, когда ты вошла в дом, я не хотела этого, но сегодня ты спасла моих двоих детей. Спасибо..."

Су Вань Нянь поспешно сказала: "Мадам, не говорите так. Если бы особняк Хоу не спас меня, моя семья была бы разрушена. Добрые дела вознаграждаются за добрые дела, и маленький мастер и молодая леди имеют глубокое благословение с небес!" Я не спасала их.

Ян все еще плакала: "Как это может быть? Хотя Цянь эр немного непослушен, но кто он мог обидеть?"

Су Вань Нянь торжественно сказала: "Мадам, так как кто-то хочет устроить заговор против маленького мальчика... и юной леди... Особенно за маленьким мальчиком должны следить их родственники, нельзя позволять служанкам и горничным оставаться с ним наедине".

Ян кивнула: "Сян'эр сейчас смотрит за ним".

Шэнь Цзянь сказал: "Мама, не только сегодня, но и каждый день отныне мама, бабушка, наши братья и сестры будут по очереди сопровождать четвертого брата и хорошо заботиться о нем. Мы не можем позволить ему остаться наедине с другими. Невестка скоро будет рожать, так что лучше разделить людей, что бы кто-то всегда защищал невестку и Да Ланга".

Ян устало сказала: Составь расписания, один человек с утра до ночи будет наблюдать за Цян'эром один день". Она нахмурилась и посмотрела на Шэнь Вэнь, которая сидел в стороне, и сказала: "Тогда Вэнь эр..."

Почему вы забыли про юную леди? Су Вань Нянь поспешно сказала: "Женщина сначала напала на молодого человека. Похоже, что она нацелилась именно на него. Молодая леди просто оказалась там, и кроме того, у молодой леди всегда рядом я, а также два человека, посланные от молодой леди. Они лично глядят день и ночь, все должно быть в порядке".

Старая леди прервала ее и сказала: "Все в порядке. Вы должны организовать свой график и сказать мне..." Поскольку вокруг не было слуг, она жестом подозвала Шэнь Цзяня: "Цзянь Эр, помоги мне добраться до заднего зала". Бабушка Цянь поднялась, чтобы помочь ей, но старая леди сказала: "Задний зал далеко, так что тебе придется ненадолго уйти, ты должна остаться со своей леди".

«Тогда надо вызвать мягкий паланкин?» - спросила Бабушка Цянь

Пожилая дама покачала головой и сказала: "Я пойду пешком. У меня старые ноги и я должна больше двигаться".

Шэнь Цзянь поднялся, чтобы помочь бабушке и проводил ее в задний зал. Они вышли, и служанки последовали за ними издалека.

Старушка долго шла молча, прежде чем прошептала: "Бабушка не винит тебя за жестокость". Она очень любит Шэнь Цяня, которого любит и обнимает. Потому что она всегда целовала лицо Шэнь Цяня, заставляя других родственников тоже целовать его. У Ян было много критики по этому поводу, но она не могла ее изменить. Она видела намерения Шэнь Цзяня, но ее настроение было слишком плохим в это время, поэтому она не хотела его менять.

Шэнь Цзянь сжал руки, стиснул зубы и сказал: "Независимо от причины, они осмеливаются напасть на ребенка младше двух лет. Грех непростительный!"

Старушка вздохнула: "Похоже, тебе вообще не нужны их признания".

Шэнь Цзянь не сказал ни слова, это было молчаливое согласие.

Пожилая дама покачала головой и сказала: "Вы, ребята, должны проветриться. Давайте вместе обманем нашего старика".

Шэнь Цзянь опустил голову и очень тихо сказал: "Люди вокруг моей матери...мы не знаем, есть ли у моей бабушки также... вы хотите написать письмо моему отцу..."

Старушка замолчала. Когда она прибыла в свой маленький дворик, старая леди прошептала: "Я стара, и я остаюсь здесь каждый день, я никуда не могу пойти. Если есть что-то, что я могу сделать, пожалуйста, скажите бабушке".

Шэнь Цзянь кивнул и прошептал: "Бабушка должна хорошо заботиться о своем теле, мы все выросли, и мы сможем удержать эту семью!"

Пожилая дама хлопнула Шэнь Цзяня по руке, глубоко вздохнула и отпустила его. Шэнь Цзянь наблюдал, как служанки и горничные проходят мимо, помогая старушке войти во двор.

В парадный зал наконец то прибыли Ши Хелин и Дуань Цзэн. Два человека по очереди проверили пульс Ян, говоря, что одышку Ян и стеснение в груди надо лечить лекарством для печени и вентиляцией легких. Дуань Цзэн проверил пульс Шэнь Вэнь и сказал, что у нее все еще был плохой пульс сердца, поэтому она должна больше восстанавливаться. Двое осмотрели Шэнь Цяня и сказали, что с ним ничего страшного. Ему надо лечь спать и попить немного имбирной воды, маленький мальчик родился сильным, так что не волнуйтесь. Но когда проверили пульс Лю, то сказали, что роды должно быть в этом месяце, так что ей надо больше двигаться и готовить вещи.

Ян почувствовала облегчение и заплатила больше за консультацию.

Когда Су Вань Нян помогла Шэнь Вэню войти во двор, Ши Хелин и Дуань Цзэн тоже вышли вместе с ней. Проходя мимо девочки, Дуань Цзэн поспешно сказал вполголоса: "Гнев вредит твоей печени".

Шэнь Вэнь поблагодарила его тихим голосом. Дуань Цзэн только что узнал о ее сильном гневе, но не сказал этого, иначе люди в комнате были бы удивлены, что вторая леди, которая всегда плакала, может быть в ярости.

Новости о особняке Хоу были переданы в Восточный дворец до того, как информация дошла до императорского дворца.

<http://tl.rulate.ru/book/60145/1888063>